

Последние дни пути были самые ужасные. Те немногие продукты, что люди захватили с собой в дорогу, давно кончились, поезд шел, почти не останавливаясь, и люди обезумели от голода и холода. У Кеемы все плыло перед глазами как во сне. Казалось, не будет этому кошмару и нечеловеческим мукам ни конца ни края.

Наконец, на десятый или двенадцатый день пути состав остановился на небольшой станции. Оставшихся в живых калмыков высадили из вагонов. Стоял мороз. Подъезжавшие конные сани, забирали людей и увозили. Кто мог передвигаться сам, помогали истощенным от голода, замерзшим от холода, больным. Через несколько часов, к вечеру, остались только Кеема и дед Шивид.

Приехавший позже всех мужик, в тулупе с поднятым воротником, сильно хромая, подошел к ним посмотрел. Мужик с виду суров, неприветлив, молчаливый. Постоял, смоля длинную самокрутку, потом спросил: – Девчонка с тобой дед?

Дед Шивид приобнял испуганно взглянувшую на него Кеему: – Внучка моя!

Хромой возница щелчком отбросил окурочек и махнул рукой: – Залезайте на сани! Дед Шивид и Кеема забрались в сани. Хромой зло гаркнул на лошадь, и они тронулись в путь.

За целый день на морозе в своей ветхой одежонке Кеема продрогла до костей и дрожала, стуча зубами, да и дед Шивид, чьи брови стали совсем белыми от инея, был белым от холода.

– Тпру-у-у!!! – внезапно закричал хромой возница, останавливая лошадь. Он, не торопясь слез с саней и снял с себя тулуп, оставаясь в зеленой армейской телогрейке, перепоюсанной военным ремнем. Кеема с ужасом увидела заткнутый за пояс топор. Сердце Кеемы замерло: – Вот и пришел конец мученьям, – подумала она, – убьет он нас в этом лесу! Возница тем временем бережно укрыл тулупом дрожавших от холода калмыков.

Затем он опять устроился на свое привычное место, дернул вожжами и продолжил путь. Время от времени Кеема выглядывала из-под тулупа и видела, что возница этот не сидит в санях, а идет, хромая, рядом с ними, размахивая руками и похлопывая себя по бокам, стараясь согреться.

Как потом узнала Кеема, по селам заранее сказали, что привезут новых работников для колхозов. Кто приехал пораньше, тот отобрал себе в колхозы и на организации малосемейных и работоспособных. Старого деда и малолетнюю подростка, на которую походила исхудавшая в пути Кеема, никто не захотел брать. Кому